

Н. Н. Коноплева
г. Саратов, Россия

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД ШИРОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ (на примере прилагательного *poor*)

Широкоупотребительные слова только при поверхностном взгляде не представляют трудности для перевода. В практической деятельности задача усложняется тем, что, как отмечается исследователями, они, вопреки ожиданиям, обладают несколькими значениями, то есть полисемичны. Это лексическое свойство вызывает неизбежные сложности при принятии переводческого решения поскольку, обладая широкой семантикой, многозначные слова при переводе требуют конкретизации. Перевод таких слов сопоставим с переводом образных средств языка, так как в них используется один и тот же

механизм: вычленение общего признака для двух названных предметов, отраженных в значениях слов, а затем перенос этого признака на переводное слово. В художественном тексте, кроме того, встречаются дополнительные осложнения, связанные с осмыслением макроконтекста, который оказывается решающим при выборе переводного слова.

Проиллюстрируем это положение на вариантах перевода широкоупотребительного слова *poor* 'бедный', встречающегося в высоких трагедиях У. Шекспира: «Макбет», «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», где это прилагательное раскрывает латентные заложенные в нем смыслы. (В трагедии «Отелло», встречается только одно употребление рассматриваемого прилагательного).

В историческом плане это слово, согласно Оксфордскому этимологическому словарю английского языка, имеет только одно значение, относящееся к XIII веку: 'having few or no possessions' [1, с. 361]. В дальнейшем объем значения слова расширился за счет переосмысления семы 'бедный' как 'лишенный чего-либо'. Отметим другие значения слова *poor*, приводимые в Кембриджском электронном словаре [2]: 'having very little money or few possessions' (бедный); 'of very low quality' (плохой, слабый, скудный), например, 'poor health' (плохое здоровье); 'not having much skill at a particular activity' (неумелый), например, 'poor at spelling' (неграмотный); 'used to show sympathy for someone' (бедный, несчастный). В выборке из «Национального корпуса английского языка» *poor* в значении 'несчастный' преобладает над значением 'бедный' [3], что подтверждается и нашим исследованием.

Анализ переводов слова *poor* с существительным *player* в «Макбете» разбирался нами ранее. Повторимся, что перевод словосочетания *poor player* как 'плохой актер' возможен, но недостаточно конкретизирован. *Плохой актер* – 'актер, лишенный таланта', что можно интерпретировать как 'бездарный': перевод А. Ю. Чернова – *игра бездарного актера*, Ю. И. Лившица – *бездарный лицедей* [4]. Это очень хорошие варианты, возникшие как результат переосмысления основного значения слова.

Обыкновенно считается, что полисемичность снимается контекстом. Действительно, в литературном языке это является нормой, но в художественном тексте такая лингвистическая ситуация проявляется не всегда. В «Гамлете» только в одном случае прилагательное *poor* используется в значении 'неимущий', когда главный герой обращается к Горацио:

*Nay, do not think I flatter;
For what advancement may I hope from thee,
That no revenue hast but thy good spirits
To feed and clothe thee ?* [5, с. 72].

*Нет, поверь мне, я тебе не льщу,
Что мне ждать от бедняка, как ты?* (пер. А. И. Кронеберга) [5, с. 271]

Но *revenue* – это 'доход' (от имения, от службы при дворе короля). Горацио не имел новых приобретений, но вряд ли товарищ принца был совсем беден, как представляется переводчикам. Их неуверенность в выборе адекватного слова проявляется в перифрастическом переводе:

*Нет, не подумай, я не лъщу;
Какая мне в тебе корысть, раз ты
Одет и сыт одним веселым нравом?* (пер. М. М. Лозинского) [5, с. 368]
Не думай, я не лъщу.

*Зачем мне льстить, когда твое богатство
И стол и кров – один веселый нрав?
Нужде не льстят.* (пер. Б. Л. Пастернака) [5, с. 501]
*Нет, я не лъщу тебе –
Из чего я стану льстить? Ты беден,
Незнатен ты.* (пер. Н. А. Полевого) [5, с. 169]

Гамлет не может распоряжаться отцовским наследством, поэтому отчасти лукавит, называя себя *beggar* ‘нищим’, что обозначает крайнюю степень нужды. Что касается знатности, то на это нет указания в оригинале, к тому же, придворные не могли быть незнатного происхождения. Гамлет обращается к Розенкранцу и Гильденштерну, которым не доверяет, и справедливо полагает, что они подосланы королем для того, чтобы вызнать его тайну:

Beggar that I am, I am even poor in thanks; but I thank you: and sure, dear friends, my thanks are too dear a halfpenny [5, с. 60]. Смысл того, что говорит Гамлет: всего лишенный, я не имею даже чувства благодарности, но я благодарю вас, хотя моя благодарность не стоит ни гроша. Поскольку переводы существенно отличаются друг от друга, рассмотрим их подробнее.

Такой нищий, как я, беден даже благодарностью; но я вас благодарю; хотя, по правде, дорогие друзья, моя благодарность не стоит и полгроша (пер. М. М. Лозинского) [5, с. 371]. *Беден благодарностью* – непривычное для русского языка словосочетание, к тому же и в образном смысле его нельзя признать удачным.

При моей бедности, мала и моя благодарность. Но я благодарю вас. И однако: даже этой благодарности слишком для вас много (пер. Б. Л. Пастернака) [5, с. 488]. В русском переводе последняя часть реплики искажает смысл сказанного принцем: из нее следует, что Гамлет намеренно оскорбляет подосланных к нему придворных, в то время как в тексте оригинала он только намекает посланникам короля, что понимает смысл их встречи с ним.

Нищий, я беден и благодарностью; но благодарю вас, друзья, и, поверьте, мое спасибо еще полушкой дороже (пер. А. И. Кронеберга) [5, с. 257]. Последняя часть реплики непонятна, а употребление слова *полушка* неправомерно идиотично: это отчетливо русская реалия.

Я бедняк на спасибо, нищий, но благодарю вас, друзья мои, и, разумеется, благодарность моя стоит, по крайней мере, грош! (пер. Н. А. Полевого) [5, с. 157]. Конечно, звучит неудачно по-русски и по смыслу нетождественно оригиналу. К тому же *бедный* и *бедняк* – по смыслу не одно и то же: *бедняк* как ‘человек неимущий’ предполагает низкий социальный статус, а Гамлет, хотя на момент действия трагедии и лишен наследства, на иерархической лестнице стоит высоко.

В русском языке, как и в английском, слово *poor* как ‘бедный’ употребляется в значении ‘несчастный’, а не только в основном значении ‘лишенный чего-либо, чаще всего материальных благ’. Буквальный перевод *poor* в значении ‘бедный, несчастный’ правомерен, если используется с онимом или одушевленным существительным: *poor Ophelia, poor Yorick, poor ghost*. Когда Корделия говорит о себе *O, poor Cordelia*, слово *poor* она употребляет в значении ‘несчастливая’, но можно сохранить и прямой перевод ‘бедная’, что, собственно, и делают переводчики.

Такие примеры, где *poor* имеет значение ‘несчастный’ широко используются и в «Гамлете»:

His madness is poor Hamlet's enemy [5, с. 116].

Сам бедный Гамлет во вражде с безумьем (пер. М. М. Лозинского) [5, с. 439].

Н. А. Полевой переводит в романтическом ключе, что в целом характерно для его литературных переводов Шекспира: *Посмотрите: вот он идет, читает что-то – как уныл* [5, с. 155]. Не уныл, конечно, а несчастен. Близко по значению *poor* как ‘несчастный’ и сочетание *poor part* ‘бедная, несчастная доля’:

Я же в бедной доле

Вот видите ль, пойду молиться (пер. М. М. Лозинского) [5, с. 358].

В этом случае возникает двусмысленность: что волнует принца больше: то, что он лишен наследства или что он несчастен, поскольку узнал страшную тайну? Моральные качества с имущественным положением связаны слабо, поэтому перевод Н. А. Полевого:

И как Гамлет ни беден жребием своим,

Он дружбу и любовь докажет вам

При Божьей помощи [5, с. 146].

В отношении *жребия* определение ‘несчастный’ – так и просится в текст. Импровизации Полевого, хотя в значительной степени субъективны, но они в то же время в хорошем смысле театральны, видимо этим и обусловлено то обстоятельство, что в «Избранных переводах» [5] перевод Полевого идет первым не только по хронологическому принципу. В XIX веке им отдавалось предпочтение при театральных постановках этой трагедии. Однако они имеют то свойство, что уводят читателя в сторону от оригинала:

А я пойду, куда влечет меня мой жалкий жребий,

Пойду молиться [5, с. 144].

Жалкий жребий – идти молиться – это, по меньшей мере, странно, тем более для XIX века. К тому же из фразы *And still the fingers on your lips, I pray* следует, что речь идет не о молитве, а о просьбе своим друзьям хранить молчание об открывшейся им тайне; *pray* имеет значение ‘make earnest request’, то есть ‘просить’.

Есть и устойчивое сочетание *poor wretch*, означающее ‘бедняга/бедняжка’. Королева говорит, увидев Гамлета, притворяющегося безумным: *А вот, бедняжка, с книжкой и сам* (пер. Б. Л. Пастернака) [5, с. 485]. *Офелия, бедняжечка, в раздоре, сама с собой* (пер. А. И. Кронеберга) [5, с. 299].

Похожее по значениям использование прилагательного *poor* наблюдаем и в «Короле Лире». Реплику Лира *Poor fool and knave* тоже можно перевести как *бедный* в значении ‘несчастный’. Иногда переводчики опускают перевод этого слова, заменяя его другим, контекстуально подходящим вариантом.

Poor naked wretches, whereso'er you are [6, p. 905]. *Несчастные, нагие бедняки, гонимые безжалостную бурей* (пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник) [9, с. 404]. Конечно, не *нагие*, скорее ‘обездоленные’, в лохмотьях.

Бездомные, нагие горемыки

Стань на место бедных (пер. Б. Л. Пастернака) [8, с. 431].

Конечно, контекст может подсказывать нужное значение в переводе.

Fairest Cordelia, that art rich, being poor – говорит король французский [6, p. 888]. *Бедная* в данном случае ‘лишенная наследства’, антитетически противопоставляются прилагательные *rich* – *poor*. Но по нравственным качествам она достойная невеста.

Однако не всегда легко сделать выбор в пользу одного из вариантов значения слова *poor* – ‘бедный’ или ‘несчастный’, если этому препятствует макроконтекст. Как в «Гамлете», так и в «Короле Лире» он неоднозначен. Так реплику графа Кентского *A very honest-hearted fellow, and as poor as the king* [6, p. 367] *бедный, как король* перевести, с нашей точки зрения, нежелательно, потому что Лир, хотя и лишился королевства, более несчастен, чем беден, поскольку старшие дочери оказались недостойными оказанной им чести.

Когда Лир говорит: *Here I stand, your slave / A poor, infirm, weak and despised old man* [6, с. 903], то перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник *Старик несчастный, презренный и слабый* [7, с. 397] предпочтительнее перевода Б. Л. Пастернака *Я ваша жертва – бедный, старый, слабый* [8, с. 425].

В большинстве случаев требуется переосмысление исходного значения, отталкиваясь от семы ‘лишенный чего-либо’. Так, Гонерилья говорит:

He always loved our sister most; and with what poor judgement he hath now cast her off appears too grossly [6, p. 888]. *И только можно удивляться тому, как необдуманно отрекся от нее* [7, с. 330].

Это очень хороший перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник, включающий перевод ключевого слова, но Б. Л. Пастернак предпочитает перевести перифрастически: *Как тебе нравится то, что произошло? Невольно призадумался. И это с сестрой, которую он всегда любил больше нас* [8, с. 356].

С другими сочетаниями прилагательное *poor* переводить еще сложнее. *Poor phrase* очень удачно переведено Б. Л. Пастернаком как *избитое выражение*, в то время как другие переводчики предпочитают переосмысление всей ситуации:

И за наличную берешь монету

Слова пустые (пер. Н. А. Полевого) [5, с. 138].

Очень сложно перевести фразу, которую произносит Офелия, возвращая Гамлету его подарок:

Rich gifts wax poor when givers prove unkind [5, с. 69].

По всей видимости, имеется в виду, что дорогие подарки утрачивают свою ценность, если те, кто их дарит, теряют расположение к тем, кому они предназначаются. Эту фразу, используя ключевое прилагательное, избегают все переводчики, предпочитая не переосмысливать ситуацию, а ее обыгрывать:

Подарок нам не мил,

Когда разлюбит тот, кто подарил (пер. М. М. Лозинского) [5, с. 382].

Б. Л. Пастернак импровизирует, разворачивая целую картину, что характерно для его переводческого почерка:

Дарили, принц, вы знаете прекрасно.

С придачею певучих нежных слов,

Их ценность умножавших. Так как запах

Их выдохся, возьмите их назад [5, с. 498].

Непонятно, о чем идет речь. Запах чего выдохся: слов или цветов?

Любезный принц, вам слишком хорошо

Известно, что дарили вы со словами,

Которых смысл цену вещей удвоил.

Букет исчез – возьмите ж их назад.

Для сердца благородного не дорог,

Подарок от того, кто нас не любит (пер. А. И. Кронеберга) [5, с. 268].

Отметим грамматическую рассогласованность: *букет* – существительное единственного числа, а местоимение, к нему относящееся (*их*) – множественного. Возможно, местоимение относится к словам, но слова не дарят и, тем более, обратно не отдают.

И все подарки ваши вы сопровождали

Такими милыми словами, что они

Мне были дороги; переменились вы –

Возьмите их обратно – для души и сердца

Подарок драгоценен от души и сердца (пер. Н. А. Полевого) [5, с. 166].

Несмотря на то, что все переводы отходят от оригинала, они, нужно признать, адекватно передают смысл этой сцены: эмоциональные перемены в Гамлете, замеченные Офелией.

Таким образом, можно сказать, что прилагательное *poor* чаще употребляется в значении ‘несчастный’, а не ‘бедный’. В анализируемых трагедиях макроконтекст не снимает многозначность, он ее создает, поскольку оба главных героя в момент действия лишены имущества и несчастны каждый по-своему. Это дает возможность переводчикам интерпретировать прилагательное *poor* в соответствии с собственным пониманием трагедии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – 552 p.
2. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org>. – Date of access: 10.09.2020.
3. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc>. – Date of access: 10.09.2020.

4. Лисович, И. И. Проблема вариантности русских переводов пьесы «Макбет» У. Шекспира 30–60 гг. [Electronic resource] / И. И. Лисович. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>macbet-u-shekspira>. – Дата обращения: 17.10.2020.
5. Шекспир, У. Гамлет : избранные переводы / У. Шекспир ; пер. М. М. Лозинского, Б. Л. Пастернака, Н. А. Полевого, А. И. Кронеберга. – М. : Радуга, 1985. – 640 с.
6. *Shakespeare, W.* The Complete Works of William Shakespeare / W. Shakespear. – Oxford : Wordsworth Library Collection, 1987. –1263 p.
7. Шекспир, В. Избранные сочинения / В. Шекспир ; пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник. – М.-Л. : Детиздат, 1938. – 549 с.
8. Шекспир, У. Мера за меру. Отелло. Король Лир / У. Шекспир ; пер. Б. Л. Пастернака. – М. : Искусство, 2001. – 519 с.